

16+

Чек-лист попаданки:
развести вампира,
разбить сердце,
разрушить мир

Марьяна Новикова

Лица: чешуя дракона

Марьяна Новикова
Лира: чешуя дракона

«Автор»

2026

Новикова М.

Ли́ра: чешуя дракона / М. Новикова — «Автор», 2026

Ли́ра, Дин и Сэм — трое изгоев, чья связь сильнее любых законов магии. Сэм вернулся в свой мир мстить за поруганную честь рода. Ли́ра пошла за ним, чтобы спасти от тьмы. А Дин готов сжечь все вокруг, лишь бы защитить названную сестру. Новый мир встречает Ли́ру интригами, жадной власти, а рядом оказывается вампир, чья любовь опаснее ненависти. Магия Ли́ры удивляет союзников, вызывает зависть и ненависть врагов. Ли́ра, которая так старается никому не навредить, оказывается жертвой проклятья, высасывающего из неё жизнь. И только один человек готов рискнуть собой и спасти её. Человек ли?

© Новикова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Г	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ли́ра: чешуя дракона

Глава 1

Факелы чадили, по толпе метались тени. Тут и там в ночной темноте сверкала сталь. Мечи! Ли́ра на миг оглохла от лязга, глухого стука, топота и криков: то властных, то полных отчаяния и боли. Толпа была странная, но Ли́ра еще только соображала, что именно видит, а Дин уже тащил ее в сторону. Прочь от тех, кто рубили толпу, и тех, кто с криками умирали.

Но далеко убежать не получилось: через несколько шагов дорогу заступили двое мужчин в странной одежде. На боку у каждого висели ножны, и оба уверенно положили ладони на рукояти мечей. Дин остановился, задвинул Ли́ру себе за спину, не выпуская ее ладонь из своей. Голубой свет портала позади них вспыхнул чуть ярче и пропал. Все вокруг погрузилось в полутьму, но местные отлично в ней ориентировались: никто не показал замешательства.

Шагах в десяти за двумя воинами полукругом стояли еще пятеро, спинами к гнедому коню в богатой сбруе, на котором восседал армейский чин. Он был в кожаных доспехах с пришитыми металлическими бляхами и пластинами: на плечах раззявили пасти тигры, а нагрудник украшала чья-то лобастая морда. В неверном свете факелов Ли́ра не разобрала ни чья морда выбита на металле, ни лица самого чина, тем более что шлем закрывал лоб и нос, бросая тень на все остальное. Металлические части доспеха пускали желтоватые блики.

– Кто такие? Бежите предупредить остальных мятежников? – грозно спросил один из вставших на пути воинов.

Ему приходилось почти кричать, чтобы перекрыть шум от массового побоища. Ли́ра старалась не смотреть в ту сторону и только мысленно молилась, чтобы в толпе не было Сэма. Ей было проще разглядывать воинов прямо перед собой. Форма у всех одинаковая, доспех прикрывает до колена, ниже широкие шаровары и сапоги. В отличие от командира у этих вояк бляшки на доспехах без благородного блеска. Все воины высокие и светлокожие. Привыкшая к яркому электрическому свету Ли́ра плохо различала черты лица и цвет глаз, но готова была побиться об заклад, что эти воины один-в-один скандинавские лесорубы!

Дин молчал, и Ли́ра высунулась из-за его спины, чтобы крикнуть:

– Мы не с ними! Мы случайно! – она очень боялась, что ее не услышат и примут за тех, кого так страшно рубили люди с мечами.

– Это что еще за обезьяна? – скривился второй воин, разглядывая Дина.

Ли́ра удивилась и посмотрела на названного брата. Лицо как лицо, с момента перехода ничего не изменилось.

– Не обезьяна, – спокойно ответил Дин, и воины отшатнулись, но тут же рванули мечи из ножен.

– А ну, шагай!

Воины синхронно, как в балете, сделали шаг каждый в свою сторону, окончательно отрезая пути к побегу, и второй кивнул, веля идти к пятерке вояк с командиром. Дин шагнул вперед, Ли́ра послушно посеменила следом; втянула голову в плечи, когда проходила между задержавшими их мечниками. К самому командиру их не пропустили, пятерка выставила мечи, видя, что конвой Дина и Ли́ры обнажил оружие. Один из сопровождающих подбежал к крайнему справа мечнику и скороговоркой доложил. Шум резни почти стих. И все равно кто-то падал, кого-то пинали, слышались стоны, но их становилось все меньше. Воин кивнул и обратился к чину на коне.

– Генерал, поймали двух подозрительных без оружия. Девчонка сказала, они попали на площадь случайно, но имени не назвала. С ней иноземец, говорит по-нашему.

– Отправьте в Судебную палату, – распорядился чин, не удостоив пленников и взгляда.
– Наше дело – безопасность в столице, с остальным пусть разбираются сами.

– Слушаюсь, – вытянулся воин и повернулся к конвоиру. – Слышал? Ведите. Да следите за руками!

– Слушаюсь.

Воин вернулся к Дину и Лире, жестом поманил за собой, но через несколько шагов остановился. Пошарил у себя на поясе – они отошли так далеко от людей с факелами, что Лири совсем перестала различать детали.

– Вытяните руки, – велел конвоир.

Дин выставил перед собой свободную руку, второй продолжая сжимать ладонь Лире.

– Обе давай, – недовольно добавил конвоир и показал им два кожаных ремешка.

Так это за их руками нужно следить? Ну вот! Лири-то грешным делом подумала, что вояк предупредили не трогать пленников. А то знаем мы эти истории: задержанный споткнулся, упал, ударился лицом о сапог конвоира, и так пять раз. Но руки-то вязать зачем? Неужели, правда, находился безумец, готовый броситься на людей с оружием? Вот если бы Дин мог открыть Пути, и они потихоньку сбежали, но у них обоих на руках ни следа татуировок. Руки... О! Так вояки боятся, что они с Дином могут что-то наколдовать?

Лири посмотрела на Дина, и тот кивнул. Они, не сговариваясь, чуть сильнее сжали пальцы друг друга, и, разомкнув ладони, позволили себя связать. Ремешок на запястьях Лире затянули не слишком туго, но идти все равно было неудобно. Она надеялась, с Дином не поступили грубо – воины явно побаивались его больше. Хорошо хоть, им разрешили идти рядом, и время от времени Лири намеренно задевала Дина плечом. Тот ничего не говорил и не делал ответных попыток прикоснуться, но она все равно ощущала идущую от него волну поддержки.

Их вывели на широкую улицу; вдоль нее с обеих сторон стояли фонари. Светили они тускло, но видимость все равно была лучше, чем в месте, где открылся портал. Судя по мягким отсветам и гулкому звуку шагов, улицу замостили камнем. С обеих сторон ее ограничивали двухэтажные деревянные дома, некоторые с широкими балконами, другие – с большими окнами на первом этаже. Дома были выкрашены в разные цвета, но почти на всех висели красные листовки или фонарики. Такого же цвета были нависающие над дорогой углы крыш, длинные и загнутые, как у традиционных китайских построек. Ни одна дверь не обошлась без вывески, и Лири решила, что вся улица застроена магазинами и кафе. Надписи прочитать не получалось: буквы выглядели знакомо, но складывались в какую-то тарабарщину.

Или час был поздний, или владельцы решили не рисковать, услышав о резне, но ни одно заведение не работало: двери и ставни закрыты, из-под них не пробивается ни полоски света, вокруг ни души. А вскоре и свет фонарей пропал – шедший впереди вояка свернул в первый же темный проулок. Места между стенами близко стоящих домов не хватало, чтобы идти рядом, и Дин пропустил Лире вперед, чтобы не выпускать из вида. Шли почти наощупь, Лири различала только силуэт перед собой и машинально вытянула вперед руки, чтобы ни на что не наткнуться. Посмотрела наверх: в узком просвете между крышами висела Луна. Самая обыкновенная, точно такая же, как у Земли, только без единого пятна. И здесь, в мире без сверкающих реклам, мигающих гирлянд и автомобильных фар, она казалась очень яркой. Если бы только свет не загораживали выступающие края крыш!

Лири врезалась в чужую спину. Выставленные руки сработали как буфер, а то могла бы и нос разбить. Ее тут же оттолкнули, сзади послышалась суeta и шорох одежды.

– Отдавайте все ценное! – потребовал чужой голос позади Лире.

– Что у вас с собой? В Палате все равно заберут, – вторил ему стоявший перед ней вояка.

По телу зашарили чужие ладони, даже сквозь одежду казавшиеся противными и липкими. Из-за разницы в росте вояке пришлось наклониться, Лири попыталась отстраниться, но тот явно проделывал это не впервые и на трепыхание жертвы не обратил внимания.

– Что за странное тряпье, – пропыхтели за спиной, но суеты стало меньше.

Ли́ра подумала, что Дин позволил себя обыскивать, и тоже замерла.

– У нас ничего нет, – честно сказала она, кривясь, пока чужак прощупывал края одежды в поисках зашитых ценностей.

– Если нет серебра, может, найдем что-то другое, – голос вояки стал сальным, а ладонь широким движением прошлась по бедру.

Ли́ра отшатнулась и тут же влетела спиной в Дина.

– Не трогай ее, – предупредил тот.

Отраженный свет луны блеснул в глазах вояки, когда тот посмотрел поверх ее головы, но выражение лица так и осталось для Ли́ры загадкой. То ли местные опасались связываться с иноземцем, то ли угроза насилия была, и правда, только угрозой, чтобы пленники быстрее расставались с деньгами, но вояка выпрямился.

– Обезьяна, – сказал, как сплюнул. И тут же обратился к напарнику: – Ну?

– Ничего.

– Ладно, идем. Шевелись! – прикрикнул он на Ли́ру.

Они пошли тем же порядком. Еще пару раз сворачивали на темные улицы, то пошире, то поуже, пока не вышли к одноэтажному зданию с широкими воротами и утоптанном пяточком перед ними. В мире Ли́ры такое место могло быть частью небольшого сквера, в тесноте местной застройки это уже была небольшая площадь. Справа к ней выходила широкая улица, на которой смогли бы разехаться двое верховых. В здании точно находилось важное учреждение: по обе стороны от ворот на толстых цепях висели фонари, еще один стоял на повороте с широкой улицы. Похоже, учреждение работало круглосуточно: за воротами кто-то ходил, слышались голоса, звяканье металла.

Ли́ра подумала, что звуки не сулят ничего хорошего, но подумала вяло. Ноги с привычки гудели от долгой ходьбы, копившееся с нападения на штаб-квартиру Альянса нервное напряжение подперло под самую крышечку, и Ли́ру накрыла апатия. Она устала. Привалилась к боку Дина, не обращая внимания на вояк и нытье в неудобно стянутых запястьях. Дин приподнял руки, пропуская ее внутрь получившегося кольца, и Ли́ра с радостью растеклась щекой по куртке на его груди, закрыла глаза.

У ворот раздался громкий стук, и почти сразу стоящий позади вояка скомандовал:

– А ну, прекратите безобразие! Совсем стыд потеряли?!

Ли́ра не сразу поняла, о чем речь, но Дин странно дернулся, словно его толкнули, и недовольно вздохнул. Ли́ра нехотя выбралась из его объятий и хмуро посмотрела на сурового вояку. Тот прожигал ее строгим взглядом.

– В публичном месте мужчине и женщине запрещено прикасаться друг к другу.

– Так никого же нет, – вяло возразила Ли́ра.

И только хотела напомнить, как ее шупали в переулке, но вояка гаркнул:

– Молчи, бесстыжая!

Разговаривать и так не особо хотелось, тем более, у ворот что-то происходило, и Ли́ра повернулась туда.

В приоткрытой створке стоял молодой мужчина в длинном голубом халате поверх рубашки с широкими рукавами и темно-синих штанов. Ли́ра первым делом посмотрела на волосы – блондин. Этот человек не носил шлем, стянутые в высокий пучок волосы удерживала металлическая шпилька. Черты лица были самыми европеоидными и, в понимании Ли́ры, абсолютно не сочетались с одеждой и остальной обстановкой. Блондин о чем-то быстро переговорил с воякой, скрылся из вида, и створка ворот медленно поползла в сторону, открывая проход. Вояка призывно махнул рукой, и его напарник скомандовал:

– Вперед.

Дин и Ли́ра вошли в ворота, и створка за ними закрылась; вояки остались снаружи. С этой стороны на воротах тоже висел фонарь, позволяя рассмотреть окружающее хотя бы в общих чертах. Дин и Ли́ра оказались в небольшом дворе перед тем самым зданием, чья крыша виднелась над воротами. Привычную дверь заменяли четыре резные деревянные панели со вставками из светлого материала, все были закрыты. Хорошо утоптанная дорожка разделялась и одним рукавом шла к порогу, вторым уводила за здание. Из тени у ворот выступили еще двое блондинов в голубых одеждах, только теперь Ли́ра заметила, что у всех троих на поясе тоже висят мечи. Тот, кто выходил за ворота, обвел прибывших внимательным взглядом.

– Что за странные доспехи, – сказал он без насмешки, пощупав в паре мест кожаную куртку Дина. И неодобрительно поцокал языком, рассматривая наряд Лиры. – Да ты девица, совсем стыд не блюдешь. В исподнем и на улице. Или тебя из постели забрали?

Ли́ра помотала головой, не зная, что сказать.

– Ладно, тебе дадут во что переодеться. А это твой слуга?

Дин поклонился, и Ли́ра сообразила ответить:

– Да.

– Оружие или артефакты есть?

– Нет. Нас уже обыскали военные, – торопливо сказала Ли́ра, надеясь избежать нового ощупывания.

– Проверьте, – тем же ровным тоном велел первый блондин.

Лиру попросили вывернуть все карманы и рукава. С карманами прошло легко, а вот куртку пришлось снять и дать осмотреть. Ли́ра порадовалась, что щупали одежду, а не ее. С рубашкой и заморачиваться не стали, увидев плотно прилегающие рукава. Двое подручных споро и без особой грубости досмотрели Дина.

– Что-то есть, – сказал один и протянул старшему нечто маленькое.

Дин дернулся за предметом, но ему в грудь уперся кончик меча. Блик от факела пробежал по клинку, Дин замер. Ли́ра сглотнула и, не смея шевельнуться, скосила глаза на ладонь властного блондина. Там лежал крохотный стеклянный пузырек, заткнутый пробкой, по виду – абсолютно пустой.

– Передам дознавателям, – блондин зажал находку в кулаке и повел подбородком.

Клинок исчез так же быстро, как появился. Ли́ра решила вернуться к Дину – не ранен ли, и не увидела ни следа крови.

– Ладно, идемте.

Властный блондин спокойно пошел по дорожке в сторону от главного здания, и Ли́ра с Дином двинулись за ним. Ли́ра оглянулась: оба подручных остались у ворот. Дорожка вывела на широкий двор, где стояли еще два одноэтажных здания, а справа находился мини-зоопарк. У первой и последней клеток горели факелы, больше нигде не было света. И только когда блондин подвел их ближе, Ли́ра поняла, что «зоопарк» этот для людей.

Помещения и решетки, узкий помост перед камерами и такой же навес – все сделано из дерева. Двое узников спали на потемневшей соломе, один сидел в углу, подобрав под себя ноги, еще пять клеток стояли пустыми. У обоих концов строения дежурили мечники все в тех же сине-голубых одеяниях, оба блондины с пучками на темечке. Один сошел бы за одногодка Дина, а второй был совсем молоденьким. Властный блондин жестом велел отпереть решетки для новых постояльцев. Дина заперли первым, по соседству с бодрствующим мужчиной, разглядеть которого в полумраке Ли́ра не смогла. Старший охранник прошел мимо пустой соседней клетки и открыл следующую за ней. Ли́ра помотала головой и повернулась к властному блондину.

– Пожалуйста, можно меня в соседнюю камеру? Или в одну вместе с ним?

Глаза у начальника местной тюрьмы раскрылись шире.

– Видать, от расстройства тронулась, – предположил дальний охранник веселым голосом.

Лири обвела взглядом лица людей в голубом и поняла, что сморозила глупость. Снова повернулась к властному блондину.

– Ну хотя бы в соседнюю. В соседнюю можно?

Тот кивнул, и охранник без лишних комментариев открыл другую решетку. Его напарник у дальнего конца строения себя не сдерживал:

– Да барышня-то совсем издалека, раз за такое страхолюдие держится, – и негромко рас- смеялся.

Лири молча вошла в свою камеру, а властный блондин недовольно цыкнул зубом, и смех оборвался. Старший охранник ловко срезал ремешки у них с рук, и Лири поспешила растереть затекшие запястья. Когда подняла голову, на дорожке перед тюрьмой уже никого не было. Она огляделась, насколько позволял свет факелов. Из обстановки внутри клетки была только куча соломы в углу. Но был и приятный момент: при строительстве сэкономили, и сплошные стены сделали высотой по грудь взрослому человеку, остальные полтора метра до потолка перекры- вала деревянная решетка. Так внутрь проникало больше света и узники могли видеть друг друга, а те, кого не устраивала компания, могли просто сесть на пол и скрыться из вида соседей.

Правда, Лире стенка доходила почти до подбородка, но не мешала видеть Дина. Тот еще раз осмотрел двор перед клетками, замер, прислушивался, и только тогда повернулся к Лире.

– Не ранена?

Дин говорил едва слышно, и Лири перешла на шепот:

– Нет. А ты? – она дождалась движения головы из стороны в сторону и задала вопрос, давно зудевший на языке. – Что происходит? Почему они так с тобой?

– Твое лицо.

– Что? – пискнула Лири и лихорадочно зашарила ладошками по своему лицу. Нос и губы на месте, ничего лишнего не выросло, а свое не отвалилось.

– Лицо Арден, – пояснил Дин.

Глава 2

Лири ахнула, поймала у затылка косу и перекинула кончик на грудь. Оттенок в темноте не различить, но волосы были светлыми, а не черными, какими их сделала Лири с помощью волшебного эликсира. Как в первый день, когда она попала в чужой мир.

В тело молоденькой но невероятно сильной ведьмы Арден страдающую от измены мужа Леру выдернули с Земли шаманы Альянса. Они захватили власть в родном мире Дина – Фурзубе и начали методично уничтожать женщин с магическим даром. Одной из первых забрали сестру Дина, за которую он решил отомстить и прошел курс подготовки в лагере подпольщиков. В отличие от ведьм мужчины Фурзуба могли использовать для заклинаний только заемные силы, а их уровень показывали магические метки – узоры на теле.

Альянс планировал с помощью Леры победить суперсилу, приход которой предсказал оракул. Но этой силой стала сама сбежавшая от Альянса Лера, и подобравшие ее Дин и Сэм. Иномирец Сэм попал в Фурзуб случайно, через портал, куда его выбросили из родного мира за свержение императора. Они трое оказались связаны магически как родственные души, и эта связь помогала передавать и усиливать магию в каждом из них. С помощью подаренного вампирами эликсира Лера сменила внешность, стала похожей на Дина и назвалась его сестрой. А еще оставила в прошлом свое прежнее имя.

После решающей битвы с шаманами Альянса Сэм вытянул из родственных душ магию, открыл портал и вернулся в свой мир. Лири и Дин последовали за ним, пока переход не закрылся, беспокоясь о том, как затаивший обиду Сэм использует внезапно полученную огромную силу. Ничего хорошего они не ждали: прощальным жестом Сэм разрушил связь Лиры с ее источником магии, превратив из ведьмы в обычного человека.

А теперь еще и наведенная с помощью волшебства красота исчезла! Лири тоненько заскулила горлом, без слез оплакивая свое азиатское лицо и длинные черные волосы.

– Почему? – плаксиво спросила она.

Дин пожал плечами. Лири мысленно перебирала все моменты, когда ее личина могла исчезнуть. Может, одно из заклинаний шаманов в Альянсе? Но случись это во время атаки, Дин точно знал бы. Здесь они пока не сталкивались с магией. Тогда...

– Это портал! – в голос сказала Лири и тут же закрыла себе рот рукой. Длинно выдохнула носом и зашипела: – Чертов сэмов портал! Ну пусть только этот гаденыш мне попадется! Ух!

Лири сжала кулаки так, что костяшки побелели, и потрясла ими у лица, показывая Дину, как сильно достанется Сэму при встрече. И тут же скисла.

– А ты Сэма на этой стороне не видел?

Дин мотнул головой.

– Если его порубили в той свалке, все пропало. Без него ни магии родственных душ, ни портала, – Лири прислонилась лбом к решетке.

– Его не было.

Лири пытливо заглянула в лицо Дину – ни тени сомнения. И снова опустила голову, прижавшись к прохладным прутьям.

– Хорошо, – сказала она.

Дину она верила безоговорочно. Это Лири, дитя эпохи гаджетов, привыкла ничего не видеть дальше смартфона. А Дин почти всю жизнь выживал в своем наполовину средневековом мире, а потом еще специально тренировался на боевого шамана. Уж он-то глазастый. Если сказал, Сэма не было в той свалке, значит, правда. Значит, еще есть шанс его найти и вернуться в свой мир. Даже совсем в свой, на Землю. Вот бы показать Дину небоскребы и самолеты, и кинотеатр...

– Лира. Лира, – шепотом позвал Дин, и она часто заморгала, пытаясь поймать в фокус его лицо. – Ты засыпаешь. Ложись.

Она кивнула и неожиданно для самой себя широко зевнула.

– Ой.

– Солома свежая.

Лира села на хрустящий ворох, и он приятно слегка спружинил. Она сняла куртку, постелила вдоль и легла. Не перина, конечно, но и не голые доски. Больше ни о чем подумать не успела – мгновенно отключилась.

Пару раз сквозь сон она слышала какой-то шум, но не было ни сил, ни желания открывать глаза и выяснять, что случилось. И все равно, когда ее разбудили, Лира совсем не чувствовала себя отдохнувшей. По деревянной решетке ее камеры колотили эфесом меча. Лира увидела только силуэт с длинным халатом. Небо едва-едва начало светлеть, и в предрассветных сумерках было не разобрать, который из охранников устроил побудку. Тот не стал задерживаться, увидев, что она села на импровизированной постели, перешел к камере Дина. Правда, стук не повторился, вместо него тот же голос, что насмеялся ночью над Лирой произнес:

– Подъем, вас вызывает дознаватель.

Помянув тихим нецензурным словом местных дознавателей и их бессонницу, Лира поднялась на ноги и едва не рассмеялась вслух. Второй раз она оказывается в чужом мире и второй раз просыпается за решеткой. Прямо скажем, нездоровая тенденция. Надо что-то менять.

На этой мысли она и заплясала на месте: мелкие соломинки попали за шиворот и под подол рубашки и нестерпимо кололись. Она просунула руки снизу под рубашку, потом под воротник, но ничего не могла нащупать, а зуд становился только сильнее. Лира втянула воздух сквозь зубы, из последних сил сдерживая желание забыть о правилах приличия и просто сорвать с себя одежду, чтобы избавиться от мерзких крохотных укусов.

– Барышня, – окликнули ее, и Лира развернулась к решетке.

У ее камеры снова стоял охранник и протягивал темный комок сквозь решетку. Лира наощупь забрала предложенное, которое оказалось гладким и мягким. Охранник отдернул руки и буркнул:

– Оденься.

Она кивнула, ошеломленная неожиданным подарком. И только когда охранник ушел, вспомнила, что ночью властный блондин обещал ей одежду вместо «исподнего». Лира встряхнула сверток, и у нее в руках оказались две тряпки зеленого цвета. Поднесла их поближе к решетке: в одной руке длинная юбка, в другой рубашка с запахом. Лира застонала от счастья и бросилась в свой угол переодеваться. Чтобы солома не приклеилась и на эту одежду, вещи пришлось свернуть в два клубка и зажать между колен.

– Дин, Дин! – позвала она вполголоса и дождавшись вопросительного мычания в ответ, спросила: – Что будем говорить?

– То же, что уже сказали, – прошелестел ответ, Лира едва разобрала слова за шорохом ткани.

Лира споро скинула подаренную вампирами рубаху и надела обновку. С завязками пришлось повозиться – надевать незнакомые вещи в темноте было неудобно, но рубашка пришлась впору.

– А как выбирать?

– Эликсир забрали, – сказал Дин вместо прямого ответа.

Юбку Лира натянула прямо поверх джинсов, подхватила с пола кожаную куртку и замерла, вспоминая вчерашние обыски.

– Тот стеклянный пузырек?

– Да.

– То есть я теперь совсем бесполезна, – протянула Лира.

Если местные знают о магии, наверняка догадаются, что именно налито в склянку. И вряд ли Лира с Дином еще увидят этот пузырек. Без магии не выбраться из камер и поиски Сэма не организовать. Ой-ой-ой, куда же они попали?! И черт дернул Лиру гнаться за Сэмом через портал!

Она помотала головой, отказываясь паниковать. Прислонилась спиной к стенке для устойчивости и закрыла глаза. Образ себя-дерева пришел очень быстро, но, как Лира ни старалась, никакие потоки снизу вверх не стремились. Она на пробу несколько раз сжала-разжала кулаки – никакого тепла.

– Зараза.

Лира открыла глаза и, гонимая голой надеждой, подошла к решетке, ближе к свету. На запястьях не осталось ни следа от магических татуировок. Лира вздохнула... и увидела, как через рубашку просвечивает ее тело. Ткань оказалась не слишком плотной, и молодая грудь, для которой не было времени прикупить белье, была отлично видна даже в скупой предрасветной мгле. Хорошо, хоть первый размер.

– Ну, гады, – выдавила Лира и оглянулась на брошенную на пол рубашку.

Может, она не будет колючей, если натянуть поверх этого безобразия, которое тут зовут одеждой? Прикасаюсь ей, видите ли, запрещено! А телеса напоказ выставлять не запрещено?!

– Выходим, – приказал голос прямо над ухом.

Лира вздрогнула, резко отвернулась от внезапно появившегося охранника. Коротко звякнули ключи, отпирая замок, решетка с шорохом поползла в сторону. Лира успела только натянуть куртку и застегнуть молнию до самого горла, прежде чем стражник нетерпеливо окликнул ее.

***

Крон устал. Городская стража хорошо поработала, большинство мятежников умерли на месте. Но с выжившими все равно пришлось возиться Судебной палате. Дело вполне терпело до утра, но генерал лично явился на допросы, и пришлось работать всю ночь. Как старший дознаватель Крон мог сослаться на позднее время или скинуть работу на подчиненных. Но утром получил бы выволочку от главы палаты или за бездействие, или за ошибки дежурных дознавателей.

Ближе к рассвету к допросам подключился Феол, второй старший дознаватель, и стало полегче. Пятеро выживших признали вину в мятеже, шестой отпирался, но его сдали остальные заговорщики. Всех шестерых перевели в гарнизон, где должны будут казнить после указа императора.

– Вы отлично справились, – сказал генерал вместо прощания и отбыл вместе с охраной и заговорщиками.

В помещении сразу стало свободнее. Хотя зал для допросов был просторным, и в нем без труда помешались не только стол и пара стульев, но и верстак со средствами убеждения, и деревянный крест для особо несговорчивых. По понятным причинам, окон в зале не было, свет давали несколько закрепленных на стенах факелов. Но очень уж грандиозным было это у генерала, поэтому давило на всех, кто оказался рядом, и мешало дознавателям работать.

– Это ведь все? – с надеждой спросил Крон у Феола, перед которым лежал список доставленных ночью.

– Остались двое, но с ними я могу разобраться сам, – ответил Феол.

– Кто там еще? – удивился Крон.

Обычно в дни больших потрясений маленькие дела решались сами собой. Горожане предпочитали отложить сутяжничество до лучших времен, чтобы не попасть под горячую руку тем, кто отправляет людей на казнь.

– Девушка и иноземец, взяли рядом с местом мятежа. Говорят, не причастны. Кто такие – неясно.

– Ладно, – Крон сел ровнее. – Пусть ведут сразу обоих. Еще отчетами заниматься. Уверен, генерал отправит первый доклад, едва рассветет. И если опоздаем, с нас спросит не только глава палаты.

Узники не стали с порога молить о пощаде, и Крон обвел обоих внимательным взглядом. Девушка явно прибыла из дальних мест – волосы слишком темные для столицы. Но и не из крестьян, вон взгляд какой прямой, голову не клонит. При виде верстака и капле крови под крестом поежилась, но и только. А иноземец... Крон нахмурился. Люди с такой внешностью бывали в столице дважды в год. И все после того, как предатель Исхем одолел придворных магов и убил прошлого императора. Островитяне. Даже произнесенное мысленно это слово отзывалось кислым привкусом во рту.

Остров забирал часть магии у Империи в оплату за то, что помогли расправиться с Исхемом. Когда с Островом не было никаких связей, жителей далекой земли побаивались, потому что о них ходили небылицы одна удивительнее другой. Теперь же их ненавидели, почти так же, как самого изгнанного предателя. Потому что Острову доставалась сила, которая могла принести пользу на месте. Например, местные маги могли бы вложить ее в землю для лучшего урожая.

Непонятно, откуда взялся этот иноземец. Контакты с Островом, кроме передачи дани, запретили под страхом смерти, а за делегацией, посланной за артефактами, следили очень тщательно. Да и не время еще для визита иностранцев.

– Как зовут? – спросил Крон.

Феол встал из-за стола и медленно пошел в сторону узников. Крон родился со слабым источником силы, для него проверку проводили дежурные маги. А вот Феола ценили за умение быстро и точно определять уровень дара других людей.

– Лири. Это Дин, мой... слуга, – девушка посмотрела на иноземца, но тот с непроницаемым видом глядел в пол.

– Нам сказали, ты хотела ночевать в одной камере с этим мужчиной. Объяснишься? – спросил Феол в своей обычной мягкой манере. Многие узники обманывались этим голосом, пока не становилось поздно.

Крон удивился, ему о таких странностях девицы не сказали.

– Мы живем в лесу совсем одни: я и мой брат Сэм. Дин все время был с нами, он уже как член семьи, – объяснила девица, переводя взгляд с одного дознавателя на другого. – Потом брат пошел в город искать работу и не вернулся. У меня никого не осталось, кроме Дина. Одной страшно, – добавила она тонким голосом.

– Как попали в столицу? – жестко спросил Крон.

– Мы пошли искать Сэма. Мы тут впервые, заблудились. А потом те люди так страшно кричали, я испугалась, и мы убежали. Но нас поймали и привели сюда.

Крон недоверчиво прищурил один глаз. Испугалась? Вряд ли. Девчонка пыталась сыграть на жалости, но на самом деле не боялась. Крон видел, что она не лжет, но сама несколько не побледнела, сцепленные в замок руки не дрожали. Да еще эти странные одежды на обоих. На доспех не похоже, но точно кожаные.

– Вытяни руки, – попросил Феол.

Лири послушалась, и рукава поползли вверх, открывая кожу. Феол дернул манжеты выше и ледяным тоном скомандовал:

– Опускай.

Отошел на пару шагов и обратился к Крону.

– Он – пустышка, а девушка, – Феол помялся. – У нее большой потенциал, только связь с источником разорвана. И она копила чужую магию.

– Еще одна?! – Крон выскочил из-за стола. – Подними рукав!

Ли́ра задрала оба слоя ткани, оголяя руку. Почти до середины предплечья расползались метки, оставленные чужой силой. На светлой коже ниточки рисунка почти терялись, но Крон знал, что искать. Он схватил девчонку за плечо, разворачивая к свету факела, чтобы лучше видеть.

Доклад о грехе Исхе́ма и о том, какая его постигла кара, всех чиновников заставили заучить наизусть. Хотя с тех событий прошло пять лет, вряд ли хоть кто-то в стране забыл о них.

Лучшие лекари и маги почти месяц работали без сна и отдыха, создавая снадобье, способное остановить эпидемию. Подумать страшно: треть населения лишилась источника силы и тут же начала страдать то от одной хвори, то от другой. Не меньше сотни человек только в столице умерли, пока власти поняли, в чем дело.

Насланное Исхе́мом проклятье не затронуло никого из активных магов, но ударило по тем, кто не пользовался своей слабенькой силой. И по детям, в которых дар только мог проснуться. Тогда и узнали, что даже неактивный источник с очень слабым потенциалом поддерживает жизнь своего владельца. С помощью снадобья многих удалось спасти, но ни один из выживших уже никогда не станет магом. После предательства Исхе́ма копить чужую силу строго запретили даже магам.

Девушка молчала, как и ее слуга. Крон понял, что перешел границы приличий, ведь пока вина этих двух в мятеже не доказана. Хотя теперь они под более серьезным подозрением.

– Бездна знает что! – воскликнул Крон, отбрасывая чужую руку.

– Надо бы проверить, – сказал Феол с неохотой.

Крон кивнул.

– Держу их.

Он протянул узникам руку, предлагая взяться за предплечье. Те переглянулись, но упрямиться не стали. Вторую руку Крон положил на плечо коллеге. Феол скороговоркой пробормотал заклинание и правым мизинцем начертил на левой ладони крест. Окружающий мир привычно для обоих магов скрутился спиралью, чтобы через миг развернуться совсем в другом месте.

Феол с Кроном стояли за оградой загона для лошадей, а узники – внутри. Видимо, в последний момент девушка ослабила хватку – ее отнесло дальше от остальных, прямо к табуну у другого края загона. Солнце почти показалось из-за горизонта. Лошади коротко ржали, вскидывали головы и перебежали с места на место, взволнованные внезапным появлением людей. Ли́ра замерла. Феол щелкнул пальцами и позади табуна с треском и дождем искр взорвался небольшой светящийся шарик. Вожак с громким ржанием вскинулся на дыбы, и табун рванул на Ли́ру.

Феол и Крон внимательно следили за руками узницы, ожидая, что в момент опасности она начнет плести заклинание и выдаст себя. Но девушка стояла, как каменная, и даже не сообразила позвать на помощь. Зато Дин сорвался с места едва не быстрее напуганных лошадей и добежал до Ли́ры за мгновение до того, как поток гнедых спин хлынул вокруг них. Пару секунд Феол еще угадывал темную и светлую макушки в вихре из пыли и лошадиных боков, но быстро потерял.

– А если затопчут? – спросил он напарника, наперед зная, чем закончится разговор. Но некоторые слова должны быть произнесены, чтобы в случае чего честно сказать: беспокоился, интересовался.

– Ты их оформил? – с ленцой задал тот встречный вопрос.

– Нет.

– Ну, на нет и проверки нет. Мятежники, неопознанные. После вчерашнего обща́я могила будет широкой, парой тел больше – никто и не заметит.

– У девчонки мощный дар. Молоденькая, такую и переучить можно, – с сожалением сказал Феол.

Табун долетел до другого конца загона. Самые энергичные вслед за вожакон повернули на второй круг, но, как и он, пробежали треть поля и остановились. Кобылы вразной негромко заржали, показывая, что угрозы нет. Вожак с жеребцами, угрожающе потрясая головами, вернулись к остальным. Лошадиное племя постепенно упокоилось.

В центре загона оседала пыль, пряча все под бурой пеленой. Среди взбитой сотнями копыт травы и земли остался холмик. Феол хотел было пожаловаться, что теперь придется тащить на себе не просто мертвых, а грязных узников, но холмик пошевелился. Движение шло снизу: Лири выгнула спину, приподнимая повисшего на ней без сознания Дина. Она выпрямилась на коленях и едва успела обхватить за талию сползающее тело, чтобы смягчить падение. Лири нависла над лежащим на спине мужчиной.

– Дин? Дин! – зазвенел полный беспокойства голос, и лошади снова вскинулись, ловя человеческие эмоции.

Феол взялся за створку ворот, намереваясь забрать узников, пока табун и правда не затоптал обоих. Все равно проверка провалилась. Но Крон придержал его за плечо и кивнул на поле. Лири продолжала причитать, беспорядочно шаря руками по голове и груди Дина. Она вглядывалась в его лицо, пытаясь поймать малейшие признаки жизни и, видимо, не замечала, что собственные ладони слегка светятся.

Глава 3

Сэм перешагнул через тело слуги и не отказал себе в удовольствии с силой наступить на ладонь придворного мага. Может, этот человек занимал и другую должность, главное, что Сэм помнил его лицо. Сейчас вместо несуразной поросли под носом он носил длинные усы и бороду. Интересно, сколько времени тут прошло с исчезновения Сэма? Одно точно не изменилось – взгляд поверженного мага пылал ненавистью. Правда, сейчас он мог выплеснуть ее только на ботинки Сэма. Упавший на пол после сковывающего заклинания маг не сумел бы не то что повернуть голову, но и поморщиться от боли.

Сэм улыбнулся. Работа в связке с Лирой не прошла даром. Раньше он и не помыслил бы, что можно одним движением воздействовать на такую толпу. А все почему? Их всех учили действовать по правилам, внушали, что есть границы, и никто не сказал, что любые ограничения каждый устанавливает для себя сам. Вот Лири вертит магией, как хочет, чем Сэм хуже? Просто наступить на горло правилам, сжать в кулаке страх и идти по головам. Он скривил губы. Или по рукам своих врагов. Сэм наступил на вторую руку придворного мага и прошел вглубь зала.

Видеть врага беспомощным на полу приятно, но ощущение получилось смазанным. Больше, чем месть, Сэма сейчас волновал запас силы. Пришлось потратиться, чтобы попасть на Остров, и Сэм ощущал себя почти голым. Выжженные магией узоры на коже опустели и были едва видны, татуировки не доходили даже до локтей. Слишком быстро запас истощился; казалось, полупрозрачные линии на коже зудят, прося снова заполнить их.

Почти весь поток из шаманов Альянса и Лиры с Дином пошел на открытие портала между мирами. Хорошо, что прокол мог сам себя поддерживать некоторое время: стоило кольцу достичь нужных размеров, и сила из Сэма перестала уходить. Зато теперь он понимал, почему никто в мире Дина не мог открыть переход и сбежать: одному такое не под силу. Пожалуй, даже мощи двух источников не хватило бы.

Как прокол затянулся, Сэм уже не видел – едва оказавшись в своем мире, он открыл Пути, как это делал Дин. Какой смысл задерживаться у портала без маскировки и защиты? Тем более, рядом с кольцом скопилось много людей, и Сэм буквально кожей ощутил напряжение между ними. Он еще читал заклинание, когда раздался воинственный клич, и две толпы схлестнулись. Лязг металла и крики на миг оглушили, но в следующее мгновение Сэм уже стоял в тиши дворцового парка на Острове.

Теперь вокруг был тронный зал с потолком в виде арок, резной отделкой из нефрита на стенах и мраморной мозаикой на полу. О рисунке из плитки можно было только догадываться – узор скрывали лежащие тела. И все были похожи на Дина: узкие глаза, более темная кожа и черные как смоль волосы.

Сероглазый блондин Сэм и не знал, что человечество состоит не только из светловолосых, пока островитяне не появились во дворце императора-дракона. Когда странного вида люди шагнули из перехода, те маги, что согласились служить Сэму, тоже изменились в лице. Не только он один не догадывался, что люди могут выглядеть так. Ни в одной книге не было описания островитян, а в языке живущих на материке не существовало слова «брюнет». Его Сэм узнал уже в мире Дина. Сэм, слишком растерянный после перехода, и самого Дина в первый момент принял за одного из островитян.

Времени оставалось не так много, он ускорил шаг. Скоро стража поймет, что аудиенция за закрытыми дверями слишком затянулась, и пойдет на штурм. Правда, тронный зал обычно строили с расчетом на возможный мятеж. Двери и стены специально укрепляли, чтобы правитель с горсткой приближенных могли спрятаться при нападении. Так что, пока будут искать

того, кто может отдать приказ, пока – выбивать двери, может пройти час, а то и больше. Сэм успеет получить дополнительную силу и по ходу дела насладиться мстостью.

Он остановился у широкого трона, украшенного искусной резьбой и золотом. Голова Циля по центру угрожающе скалилась раскрытой пастью. А на подушке, подложенной на сидение... лежала девушка. Слишком молодая, чтобы быть вдовой и регентом для маленького сына. Но верхняя одежда, расшитая золотом, и нижняя из желтого шелка не оставляла сомнений. Сэм нахмурился. Правитель Острова – женщина?! В первый миг мысль показалась кощунственной, но это ощущение быстро ушло. Какая ему разница?

Сэм подхватил правительницу на руки и поспешил в боковой проход.

Девушка возмущенно мычала, не в силах шевельнуть губами, но никак помешать не могла. У нее оказался не особо мощный источник, а скрытым заклинаниям, которые можно читать мысленно, правительницу не научили. Хотя она очень старалась прожечь его взглядом: Сэм нутром ощущал полное ярости давление, пока шел, осматриваясь и выбирая верный путь среди бесконечных коридоров и дверей. Ничего, ее ненависть никого не убьет, об этом Сэм позаботится. Главное, отойти подальше от остальных магов, чтобы их не задело отменой оцепенения.

Он прошел сумрачным коридором во внутренние покои и положил девушку на пол. Из глаз правительницы полетели воображаемые молнии, видимо, не привыкла лежать так низко. Сэм опустил на одно колено и сосредоточился – сейчас никак нельзя ошибиться. Во второй раз заклинание, разрывающее связь с источником, само слетало с губ. Когда Сэм закончил, взгляд правительницы остекленел. Не откладывая, он прочитал еще одно, освобождая правительницу от оцепенения, но она далеко не сразу пошевелилась. Ну да, лишиться силы – это не наряд сменить, тем более, так неожиданно.

Сэм слишком хорошо помнил эту сосущую пустоту на грани боли, так что дал правительнице минутку. И больше всего боялся снова ощутить себя обессиленным. Перед каждым заклинанием теперь приходилось переживать крохотный миг страха – вдруг не сработает? Поэтому Сэму срочно нужен запас силы, чтобы прогнать этот страх, так что долго расслаживаться некогда.

Он потянулся к плечу правительницы, чтобы растормошить, и вдруг у самого глаза что-то щелкнуло. Длиннющие ногти! Он на инстинкте дернул головой и спас себя от новой атаки. Только тогда расслышал горловой рык. Сэм вскочил. Мегера в желтом заверещала в голос и бросилась рвать на нем одежду. Он успел отступить, а правительница запуталась в длинных юбках. Подвывая и ломая ногти, приподнялась на одной руке. Вторую выбросила вверх, целя в лицо, но не достала.

– Хватит! – рявкнул Сэм.

– Как смеешь?! – ее голос сел от натужного рыка и теперь противно шелестел.

– Если сделаешь, как скажу, верну тебе силу, – пообещал Сэм уверенно, надеясь, что правительницу не посвятили в тонкости такой магии.

Она замолчала. Кривясь от ярости, прожигала его взглядом, но молчала. Значит, не посвятили, успокоился Сэм. Хорошо, времени оставалось все меньше.

– Мне нужно войти в хранилище артефактов.

Лицо правительницы разгладилось, став похожим на маску. Сэм понял, что услышит отговорки, и предупредил:

– Я знаю, что оно здесь.

Маска дрогнула.

– Чувствую фон от наполненных силой вещей. Проведи меня, – продолжил Сэм.

Правительница поджала губы.

– Поклянись, что вернешь мою силу. Клянись своей кровью, – уточнила она. – Раз полез сюда, то сам готов рисковать. Но если обманешь меня, вся твоя кровная родня встретит мучительный конец.

Сэм мысленно усмехнулся – эта часть будет самой простой. Его семья давно мертва, некому страдать за обман. Сэм поклялся, произнося нужные слова с полной искренностью. Правительница едва заметно поморщилась, но протянула руку, чтобы он помог ей подняться с пола. Конечно, она была недовольна, что он решился на клятву. Интересно было бы увидеть ее лицо, когда узнает, что вернуть связь может только вампирский эликсир, само существование которого держится в тайне.

Идти далеко не пришлось – Сэм угадал с комнатой; замаскированная ширмой дверь находилась в дальнем углу. Усиленный магией замок среагировал на кровь правительницы, впустил их в комнату, больше похожую на библиотеку, чем на сокровищницу. Все пространство занимали стеллажи с расставленными на них шкатулками и коробами.

Сэм пропустил правительницу вперед и остановился на пороге хранилища. Он гадал, существует ли это место, с того самого момента, как коснулся артефакта, отнявшего его силу. А теперь он здесь, и может взять все! По телу прошла волна предвкушения, от жадности зачесались ладони.

С трудом удалось сдержать порыв бежать к стеллажам и открывать коробки одну за другой, выпивая артефакты. Нельзя сглупить и попасть в ту же ловушку, что в прошлый раз. Сходу понять, где что хранится, не получилось: шкатулки поглощали магическое поле. Даже удивительно, что правительница поверила, будто он чувствует силу спрятанных артефактов. Открывать все коробки и искать достойные внимания вещи не было времени.

Правительница заметила его промедление и остановилась в шаге от первого стеллажа. Молчала и старалась не смотреть на Сэма, только раз за разом гладила обломки ногтей на левой руке. Ажурные золотые накладки худжи на мизинцах и безымянных пальцах глухо позвякивали.

– Не волнуйтесь так, – сказал Сэм. – Я возьму три самых мощных артефакта, остальное богатство останется с вами.

Правительница кивнула, но промолчала.

– Покажите, какие.

Она вскинула голову, глядя на него с таким удивлением, что расширились глаза.

– Хочешь, чтобы я сама отдала в твои руки главную силу?! Немыслимо! – правительница неловко сжала кулаки.

– Я могу вытряхнуть из шкатулок все и унести. С таким фоном меня будет проще найти, но я успею продать или использовать больше половины, пока это случится. Предпочтете такой вариант?

Правительница пропустила вдох, но сумела сдержать эмоции, хотя Сэм подспудно ждал, что ему снова попытаются выцарапать глаза. Она обвела взглядом полки и перечислила:

– Второй ряд, вторая полка, квадратный ящик. Черная шкатулка на самом верху, третий ряд справа. И вон тот, внизу, – она указала рукой на прямоугольный короб длиной с ее предплечье.

Голос дрогнул только на первых словах, все остальное правительница произнесла ровным тоном. И отошла к первому стеллажу, освобождая Сэму проход. Он собрал указанные шкатулки и поднес правительнице.

– Доставайте.

На первой же она замешкалась. Причин могло быть несколько, но прямо сейчас, когда ее лишили силы, а угроза смерти никуда не делась...

– Вещь внутри проклята, – озвучил Сэм очевидное.

Правительница ожгла его ненавидящим взглядом, и Сэм принял это как «да». Сунул короб на ближайшую полку и отвесил правительнице пощечину. Девушка вскрикнула, прижала к щеке ладонь, на глаза навернулись слезы. Сэм протянул ей вторую коробку. Правительница неловко шевельнула головой из стороны в сторону. Сэм, не глядя, отставил и этот артефакт.

– Какие? – снова спросил он.

– На второй полке, но светлая шкатулка. И красный короб на самом верху в том же ряду.

– Еще.

Правительница повторно указала на длинную коробку на нижней полке. Сэм снова сходил за артефактами. Правительница все так же жалась к первому стеллажу, но уже пришла в себя: чинно сложила руки перед собой, правую ладонь поверх левой. Так одежды разошлись вширь, и тонкая девичья фигура стала казаться внушительнее. Неужели надеялась, что эта видимость остановит Сэма?

Ее пальцы слегка подрагивали, но правительница безропотно достала из шкатулок и передала Сэму украшенный жемчугом гребень, нефритовую подвеску с пустым кольцом для кисточки. В самом длинном коробе оказалась флейта из темного дерева с хрустальной бусиной на шелковом шнуре.

Сэм рассовал артефакты по карманам, радуясь удобству одежды, изготовленной в мире Дина. Шагнул к выходу. Правительница не сдвинулась с места. Сэм тут же вернулся, подошел вплотную к ней, ожидая, что она отшатнется под властью впитанных с молоком кормилицы правил этикета. Девушка вытянула шею, отодвигая голову, но стояла на месте, как приклеенная.

– Пока я искал коробки, вы могли сбежать.

Сэм поглядел сверху вниз на вновь застывшее лицо, на замысловатую прическу в черных как ночь волосах. Мельком подумалось, что Лире пошло бы такое плетение вместо ее простой косы. Правительница ничего не ответила, даже взгляда не подняла. Сэм взял ее за плечи и легко отодвинул в сторону несмотря на попытки сопротивления. Прямо за спиной правительницы на полке стояла маленькая шкатулка из вишневого дерева.

– Вы приберегли самое ценное, верно? – спросил Сэм, не сдерживая злость.

Рядом с Дином он неплохо научился контролировать себя, но тройной обман за такой короткий срок – это уж слишком! Сэм, не открывая, сунул шкатулку в карман куртки. И на него тут же посыпались удары. Захлёбываясь криком, правительница лупила его по спине и рукам, но, наученная горьким опытом, не пыталась рвать ногтями жёсткую ткань куртки или пинаться. Сэм отпихнул ее от себя, невольно вытягивая шею, чтобы крохотные кулачки не достали до лица. Правительница отлетела к стене и со стоном осела на пол, тяжело моргая.

Сэм с трудом остался на месте, сам не зная, хотел ли проверить, насколько она поранилась, или снова ударить. Он тяжело дышал, картинка по краям плыла, срываясь в красный цвет. И снова вспомнил, как был таким же беспомощным перед пятью магами, когда его лишили силы. Мог только бросаться на них раз за разом, натываясь на магические щиты, пока островитяне открывали портал. Сейчас Сэм точно знал, каких усилий это им стоило и что эти пятеро не стали тратить на переход свои силы. Их бы просто не хватило для открытия портала в другой мир, не будь помощи артефакта. Теперь у Сэма тоже будут запасные силы, чтобы вытащить себя из любой ситуации.

Впервые пришло осознание, что было бы неплохо вернуться в мир Дина, когда Сэм закончит со всеми делами здесь. Он взял коробки с проклятыми артефактами и вышел из хранилища. Со стороны тронного зала доносился глухой шум. Время закончилось. Сэм поставил одну коробку на пол, вторую приоткрыл, забросил в хранилище и быстро закрыл дверь, пока его не задело тем, что спрятано внутри. Подтолкнул ногой вторую и на всякий случай отошел от тайной комнаты.

Сэм подпернул рукава куртки и рубашки, скороговоркой прочитал заклинание и соединил предплечья, открывая Пути. Дворцовая обстановка перед ним исчезла, сменившись небольшим двором с раскидистым деревом и стеной деревянного дома на каменном основании. В лицо пахнуло свежим ветерком. По ту сторону разделившей реальность черты стояло солнечное утро.

Улыбнувшись высокому небу прямо перед собой, Сэм поднял коробку, приоткрыл крышку от себя и швырнул назад в тот же миг, когда переступил черту. Он еще успел увидеть, как из коробки повалил черный дым, и Пути схлопнулись, отрезав Сэма от дворца.

***

– Открывай, – велел генерал Эрл Хэтт.

Стражник у дверей в тронный зал покосился на отряд воинов за спиной генерала, но твердо ответил:

– Его светлость маг Уисбек велел никого не впускать.

Генерал поиграл желваками, сдерживая желание просто смести стражу с дороги и с боем прорваться внутрь. Хотя никакого боя не было бы. Но после такого Хэтта точно обвинят в измене – у него хватало завистников и недоброжелателей. Он повел шеей, меховая опушка плаща мазнула по щеке, сбивая накал ярости. Ладно, генерал заставит этого глупца самого думать.

– Как долго двери закрыты?

Стражник посмотрел на водяные часы, стоящие под специальным навесом сбоку от дверей. Пошевелил губами, подсчитывая.

– Почти четыре кэ.

– После этого приказы были? – спросил генерал вкрадчиво.

– Н-нет.

– А тебя не насторожило, что из тронного зала так долго ничего не слышно?

На лице стражника явно проступил страх, непонятно только, испугался он тона генерала или того, что прошляпил какой-то беспорядок во дворце.

– Т-теперь наст-торожило.

– Открывай, – рявкнул генерал, и стража торопливо бросилась отворять тяжелые двери.

Чем больше становилась щель между створками, тем быстрее стражники двигались. Усеивающие пол тела нельзя было не заметить. Генерал первым скользнул между створками, рванул меч из ножен. Слова заклинания легко всплыли в памяти, став мысленным речитативом. Шепот сбил бы дыхание перед броском, а тут...

Клинок окутала ветвистая молния, запахло грозой.

... тут не с кем было биться. Взгляд снова метнулся вправо, влево – никого. Только тела. Что же случилось?!

Вдруг с пола раздался стон. Введенной пружиной генерал развернулся в ту сторону. Придворный маг Уисбек бешено вращал глазами и мычал. Жив? Генерал нахмурился и склонился к лежащему. Но тот так и не смог разжать губ. О, бездна!

Генерал медленно выпрямился и обвел тронный зал совсем другим взглядом. Это был маг! Один – группу чужаков точно заметили бы. Но как он справился со всеми придворными разом? Не будь так, хитрый лис Уисбек уж нашел бы способ расправиться с напавшим. Нет, все случилось внезапно.

Генерал отпустил нить силы, молния на мече погасла, и развернулся к своим людям, заполнявшим зал.

– Проверить всех. Живых – на улицу. И вызовите дежурных магов.

Многоголосое «Есть!» понеслось уже ему в спину. Зал наполнился топотом и голосами. Генерал же поспешил к трону, хотя увидел издалека, что там пусто. Должны остаться следы. И хоть кто-нибудь, способный рассказать, что случилось. Генерал перепрыгивал лежащих на полу слуг и придворных и мысленно проклинал тягу правящей династии к огромным помещениям.

Трон пустовал, и вокруг никого. Обычные маги, наверное, смогут найти следы правительницы и напавшего, но сам генерал этого не умел. Он знал три боевые заклинания для самых

трудных моментов, но в остальное время полагался на ловкость и умение обращаться с мечом. Задерживаться у трона не было смысла, и генерал пошел вглубь дворца. Каждое мгновение было на счету, но и бежать не получалось: враг мог скрываться за каждым углом.

Пусто, везде пусто.

Завернул за угол и успел увидеть, как что-то яркое, светлое мелькнуло впереди и пропало. А в его сторону плыли упругие струи черного дыма. Генерал попятился, мысленно повторяя то же заклинание, – меч окутался нитями молний. Струи дыма превратились в четырех огромных змей. Безглазые головы раззявили пасти, и сразу два гада бросились вперед. Взмах меча – одна змеиная голова отлетела в сторону. От второй удалось увернуться. Змея сдала назад, свивая в кольца блестящее черное тело с несколькими шеями и увеличиваясь на глазах. Разрубленный отросток растаял дымкой.

Генерал проглотил крепкое словцо, сберегая дыхание, и рванул обратно по коридору. Настойчивый шорох следовал по пятам. Генерал вбежал в зал – пол был чист – и закричал:

– Все вон!

Люди у входа зашевелились быстрее. Двери поползли навстречу друг другу. Полоска дневного света сужалась слишком быстро. Рывок. Генерал прыгнул, прижимая к себе руки, – створка задела ногу, закрываясь, – и в кувырке приземлился на площадку у двери.

– Щит! – крикнул он, не спеша вставать с колен, чтобы не попасть под заклинание.

Дежурные маги дружно вскинули руки, почти синхронно выполнили несложные пассы, и за спиной у генерала тонко загудело защитное поле. Он медленно выпрямился и обернулся. Щит каменным гребнем разделил широкое крыльцо, прикрывая военных и челядь. Один вдох, два, три – удара не было. Генерал выпрямился и дал отмашку убрать щит. Двери тронного зала были целы, злобная магия не сумела вырваться.

Генерал спустился на площадь перед дворцом, где разложили обездвиженных людей. Несколько человек уже могли двигаться, к другим спешили отвлеченные созданием щита дежурные маги. Тут и там сновала стража и генеральские подручные. Он не успел толком оглядеться, как слева возник придворный маг Уисбек.

– Ваша светлость, – генерал слегка склонился в приветствии.

Уисбек ответил тем же, и генерал поспешил поделиться срочными сведениями:

– В помещениях за тронным залом на меня напал черный дым, превратившийся в змей. Их заперли внутри щитом. Следов правительницы я не нашел, должно быть, она похищена.

Уисбек благодарно кивнул, подозвал одного из подчиненных и негромко отдал распоряжения. Когда дежурный маг почти бегом их покинул, Уисбек снова повернулся к генералу.

– У меня для вас известие похуже. Исхем вернулся.

Глава 4

Лири задрала на Дине футболку до самого подбородка, но не нашла даже синяков. Потом поняла, что грудью он прижимался к ней, а под удар попала спина. Осторожно, с натугой перевернула Дина на живот, провела ладонями под курткой – крови не было. Уже смелее смяла одежду, задирая вверх, насколько хватило сил. Спина была усыпана кровоподтеками, которые, чернея, медленно сливались в один огромный синяк. Наверное, еще и кости сломаны. Что там самое опасное? В каком-то фильме ведь было... Если сломанное ребро проткнет легкие! Мамочки!

Лири поискала глазами гадюк, что бросили ее под копыта лошадей. Стоят за оградой, глазуют, и ведь ни капельки раскаяния на лицах! Вот с кем Сэму надо было разбираться в свое время, а не из крестьян силы тянуть. Как жаль, что у нее теперь нет магии, уж этих двоих Лири не пожалела бы!

Дин застонал, и все мысли разом вышибло из головы, кроме важной: помочь единственному близкому человеку во всем этом мире. Дин дернулся, чтобы перевернуться на спину, но Лири удержала, хотя и пришлось поднапрячься.

– Нет-нет, лежи. Со спиной все плохо, нельзя переворачиваться.

Лири поправила на Дине одежду, снова ласково поглаживая пострадавшие места, а сама уже глядела на дознавателей.

– Помогите же ему! – крикнула она требовательно, и думать забыв о разнице в их статусе.

Дознаватели переглянулись и один за другим вошли в загон. Лошадям явно не понравилось, что двуногих становится больше: даже сквозь грохот крови в ушах Лири слышала, как животные волнуются. Она только озадачилась, как бы отнести Дина подальше от угрозы с копытами, а здоровяк, за которого они держались, вздернул Дина на ноги. Дин протяжно застонал, Лири вскрикнула от возмущения и взвилась с земли.

– Осторожнее! – она едва не добавила: «чурбан», но вспомнила, что от этих людей сейчас зависит здоровье Дина и свобода их обоих.

Лири скользнула Дину под мышку, позволяя опереться на себя, и обняла за талию, стараясь не слишком прижимать руку к отбитой спине. Здоровяк взял ее за предплечье, и Лири едва не выдернула руку, но увидела, что второй дознаватель уже делает пасы, готовясь перенести их в другое место. Зелень травы смешалась с синью неба и темными полосами забора, земля ухнула вниз, а желудок – вверх, и Лири снова оказалась в помещении. Колени дрогнули, но это перемещение прошло почти гладко, Лири даже не слишком тошнило. Привыкает, что ли?

Она заглянула в лицо Дину. На лбу выступила испарина, губы закусены так сильно, что превратились в две бескровных ниточки. Лири свободной ладонью отерла ему пот. И тут за его спиной выросли двое служащих и подхватили Дина под руки. Давление на плечо пропало, и Лири сцепила пальцы, обвив Дина руками. Оба дознавателя оказались у нее за спиной.

– Куда вы его?

Оглядываться через плечо было неудобно, но она не собиралась рисковать. Чувствовала: только отпустит руки, Дина уведут. Дознаватель-телепорт сделал пару шагов в сторону, чтобы она могла его видеть, и мягким тоном ответил:

– Твоего слугу отведут к врачам. Вы сможете увидеться, если ты не будешь создавать неприятности.

Лири задрала голову, ловя взгляд Дина. Тот грозно глядел на дознавателей.

– Ничего плохого с тобой не случится, девочка, – произнес тот же мягкий голос. Дознаватель продолжал разговор с ней, но Лири была уверена, что сейчас он скорее обращается к Дину.

Тот посмотрел Лире в глаза и кивнул, хотя на самом деле просто стукнул себя подбородком в грудь – так низко пришлось наклонить голову, чтобы они смогли встретиться взглядами. Дин медленно расцепил ее хватку, и Лири послушно опустила руки, отошла. Двое служащих буквально вынесли Дину из комнаты, но действовали без грубости. Лири понимала, что на самом деле ничего не может поделать, только надеяться, что дознаватель не обманет. Но эта сцена все-таки дала ей козырь: им что-то нужно. Так что Лири отложила нюни-слюни до лучших времен и развернулась к дознавателям.

– Что вам от меня надо?

Дознаватели переглянулись, и блондин с мягким голосом улыбнулся уголком губ с таким торжеством, будто выиграл пари у своего коллеги-качка.

– Что ж, – проигравший неплохо держал лицо, но взгляд его был кислым. – Ты отправилась в специальную академию. У них недобор, мы не можем разбрасываться одаренными.

– Но я не могу колдовать, – честно призналась Лири.

– Потенциал у тебя есть, – сказал мягкоголосый. – Если усердно заниматься, самое меньшее, станешь хорошим лекарем. После выпуска сможешь содержать себя и слугу.

– Но, если не будешь стараться, нам не будет никакого резона тратить усилия лекарей на простого крестьянина, тем более иноземца, – пригрозил качок.

Шантаж, он и в Африке, то есть в другом мире, шантаж. Лири без возражений вернулась бы в свою камеру при условии, что о Дине будут заботиться. А уж в академию... Вспомнит студенческие годы и постарается не спать на лекциях – всех дел! Тем более давно пора научиться хотя бы по-настоящему управлять магией, что ей досталась.

Но учеба учебой, а жить она на что будет?

– Только у меня нет никаких принадлежностей, и деньги закончились, – Лири слегка развела руками, показывая свою беспомощность.

– Академию открыли по указу Его Величества, – здоровяк сложил ладони домиком и махнул ими слева от своего лица. – Учащихся обеспечивают за счет казны всем необходимым. Жить будешь с остальными учениками.

Лири кивнула, что поняла. Хорошо бы только на деле все было так же, как на словах. А то здесь их с Дином тоже, можно сказать, обеспечивали жильем.

– Дерк, – мягкоголосый жестом поманил кого-то.

Лири не успела обернуться – рядом с ней встал очередной блондин в голубом халате. Этот хотя бы не был великаном, всего на полголовы выше Лире и на пару лет старше, судя по виду. Она вытянула шею, осматривая его пояс, но меча не увидела.

– Доставь Лиру в академию для одаренных и проследи, чтобы ее устроили как положено. Документы о зачислении я пришлю напрямую магистру.

– Слушаю, – Дерк поклонился. – Все исполню.

Он повернулся к Лире и жестом указал на выход, пропуская ее вперед.

– Когда мне можно будет увидеть Дину? – спросила Лири мягкоголосого.

Но ответил здоровяк:

– Учеба уже идет, через неделю первое испытание. Если пройдешь, увидишь своего слугу.

– Ясно.

Лири отвернулась, но посмотрела на сопровождающего и снова развернулась к дознавателям. Поклонилась, как это сделал Дерк, и только тогда пошла на выход.

***

– Странная девица, – медленно проговорил Крон, все еще глядя на место, где стояла Лири.

Крестьяне с рождения знают, что бессильны перед представителями власти, боятся их и раболепствуют. В какой бы глуши не жили эти двое, не могли они быть так спокойны перед

дознавателями. Через Судебную палату прошли десятки, а то и сотни просителей, ответчиков, свидетелей – и ни один не мог стоять ровно. В присутствии чиновников даже самого низкого ранга из крестьянской спины исчезал стержень, который держит тело человека. А эти двое... Иноземец хитрее: и глядел в пол, и молчал, и поклонился как положено. А девчонка только под конец сообразила проявить уважение. И как она покрикивала на них с Феолом во время проверки! Нет, она не из глухого леса, как сказала.

– Словно не из этого мира? – подсказал Феол.

– Думаешь? – Крон сильнее нахмурился и возразил: – После островитян никто так и не смог повторно открыть портал.

– С этой стороны, – уточнил Феол. – Надо допросить всех, кто там был: и стражу, и заговорщиков, пока не казнили.

Крон вздохнул.

– Точно может сказать только Сервий. Но деньги на этот месяц уже все потратили.

– Может, подыщем что-то в хранилище? – предложил Феол, но, судя по голосу, сам не верил в успех.

– Постой-ка. А у этих двоих ничего не нашли?

– Кажется, в описи что-то было, – сказал Феол более жизнерадостным тоном.

Вещь предположительно из другого мира лучше подойдет, чтобы расплатиться с бессмертным, чем любая драгоценность из хранилища Судебной палаты. Даже самые сильные маги не чувствовали энергию мира так, как вампиры. Сервий не мог пропустить открытие портала, если тот, конечно, был. В то же время ни один другой народ не был так предан только одному господину – выгоде. Кого-то можно было склонить к сотрудничеству угрозами, кого-то – хорошей должностью, иных – и вовсе сыграв на любви к стране и императору. Вампиры понимали только язык богатства. Соваться в гнездо Сервия с вопросом и без подарка было бы полной глупостью.

При виде найденной у иноземца склянки Крон ощутил, как сердце забилося чаще. Он посмотрел на Феола и увидел, что глаза у того заблестели ярче. Крохотная баночка определенно была сделана из стекла, но никогда еще Крон не видел такой тонкой работы. Феол повертел склянку в руках, поднес к самым глазам, понюхал, но хотя бы удержался от того, чтобы лизнуть. Крон его понимал. Вещица точно была из другого мира, а значит, априори, ценной и притягательной. У него мелькнула мысль передать склянку императорским магам вместе с девицей. Но если иномирное происхождение обеих не подтвердится, дознавателям придется туго за то, что отвлекли таких важных людей от их важных дел.

Это ведь могла быть поделка островитян, хотя Крон первым посмеялся бы, озвучь кто-то такой вариант. Суда с Острова приходили за данью раз в полгода, и делегация каждый раз приходила на территорию дворца. В порту и на главной улице, где полегал путь гостей, дежурили десятки соглядатаев. За пять лет вещи, подобные этой баночке, точно заметили бы у кого-то из иноземцев.

Вещь, прибывшая из другого мира, ценна сама по себе. Но в этой еще и было что-то налито – пузырек воздуха явно указывал на жидкость. Крон и Феол переглянулись.

– Не продешевим?

– О чем Сервий не знает, того и не хватится, – согласился Крон.

– Нужен опытный прикладник, чтобы перелить, – сказал Феол. – Я ощущаю только слабый след магии. Но кто знает, что там внутри!

Крон ненадолго задумался.

– Зови Горана. И пусть сделает все здесь, а мы пока подождем на улице.

Феол согласно кивнул.

***

Ли́ра шла за Дерком и, стараясь не отставать, активно крутила головой. При свете дня двор Судебной палаты выглядел иначе, приветливее, что ли. По вымощенным камнем дорожкам между зданиями ходили служащие, все в одинаковой форме и стянутыми в узел волосами, но не все с мечами. Ли́ра с удивлением узнала женщину в одной из спешащих мимо служащих. Значит, здесь не совсем махровый патриархат! Уже радость.

Но на этом хорошие новости и закончились: ни одно из зданий, выходящих во двор палаты, не походило на больницу. Читать местные надписи пока не получалось, но Ли́ра-то надеялась, что увидит хотя бы табличку с красным крестом. Оставалось только гадать, куда увели Дина. Или...

– Дерк, – окликнула Ли́ра, но тот даже головы не повернул. Ли́ра вспомнила поклоны и попробовала иначе: – Господин, пожалуйста, помогите.

– М?

Дерк так и не повернулся, но хотя бы перестал делать вид, что не слышит. Значит, такие тут правила, да? «Мы сирые и убогие, извините, что к вам обращаемся»? Ла-адно, Ли́ра могла сыграть по их правилам. Все равно это временно.

– Не могли бы вы подсказать, где тут лечебница?

Дерк наконец бросил на нее взгляд через плечо.

– Моего слугу увели к лекарям. Хотя бы покажите, в какое здание.

Несколько секунд ничего не происходило, Ли́ра почти решила, что не дождется ответа, но Дерк махнул рукой налево. Ага! Ли́ра присмотрелась к вывеске: слово начиналось с подоби́я «т», за которой шла буква, похожая на ноту. Ли́ра сама не знала, зачем ей это знание, но постаралась запомнить надпись. Вдруг в этой их академии ей и правда вернут силу – сможет усыпить всех к чертям и забрать Дина. Только бы его и правда лечили, а не просто держали взаперти.

А еще надо постараться и сдать экзамен, чтобы увидеться с Дином. Звучит как что-то теоретическое, значит, за неделю можно поднапрячься и выучить. Для практического экзамена им придется помочь Ли́ре вернуть силу, а тогда Ли́ре никакие запреты не помешают. Она еще сможет поторговаться за поисковое заклинание, чтобы найти Сэма. Вот, уже похоже на план. Ли́ра еще раз оглянулась на здание лечебницы и улыбнулась. Выход есть, значит, причин унывать нет!

Она едва не налетела на Дерка, который вдруг остановился. Задумавшись, Ли́ра не особо следила, куда они идут. А теперь втянула носом воздух и скривилась. Дерк отошел на пару шагов вперед, и Ли́ра нервно прикусила губу. Конюшня. Ни справа, ни слева не видно никакой повозки, зато мужчина в темно-синих шароварах и рубахе, но без голубого халата сверху выводил из стойла лошадь.

Ли́ра бочком, стараясь не приближаться к животному, подошла к Дерку.

– А зачем лошадь?

Тот смерил ее взглядом, задержавшись на кедах и выглядывавших из-под юбки джинсах. Справедливо решил, что она не местная и – удивительное дело! – объяснил:

– Академия находится у восточной окраины столицы. Слишком далеко для пешей прогулки.

Он подошел к лошади, взял под уздцы, а конюх пошел седлать вторую.

– А, может, возьмем повозку? – Ли́ра вспомнила особенности архитектуры и добавила: – Паланкин?

– Сотрудники Судебной палаты ездят только верхом. Барышня может нанять повозку, когда выйдем за ворота, – Дерк с легким сомнением посмотрел на Ли́ру.

Ну да. Никого Ли́ра нанять не могла. Ей и стакан воды тут не по карману. Кстати, пить хотелось все сильнее – воздух из теплого быстро превращался в жаркий. А их с Дином даже не покормили, сразу взяли в оборот. Когда ж она ела-то в последний раз? Мамочки, сутки назад!

Да, с этими скачками между мирами жиру не нагуляешь: ни поужинать толком, ни позавтракать. Одна надежда: дознаватели сказали, что учеба с проживанием и питанием.

– Я не умею верхом, – призналась Ли́ра.

Ее опыт общения с лошадьми ограничивался фотографией на спине пони в далеком детстве. И то, на пони и обратно ее доставляли надежные руки отца. Да и в пони роста явно было меньше, чем в лошади, что сейчас косила на них блестящим глазом.

Ли́ра очень внимательно выслушала Дерка и, поняв, что выбора нет, взгромоздилась на лошадь. Животное ей досталось очень смиренное: спокойно стояло, пока Ли́ра карабкалась на него, как медведь на гору. Ли́ра не думала об изяществе, важнее было не упасть, а то отволокут к лекарям, а местная медицина вряд ли дошла до антибиотиков. Додумывала эту мысль Ли́ра уже в седле, и поняла, что упустила возможность повидаться с Дином, тоже находившимся в загадочной лечебнице. Падать теперь было слишком высоко и страшно, так что Ли́ра только тяжело вздохнула. Лошадь тоже вздохнула. Ли́ре стало немного стыдно за себя, но она успокоилась тем, что в нынешнем виде не станет слишком тяжелой обузой для лошадки.

Они выехали через боковые ворота, миновали короткий переулок и добрались до более широкой улицы. Стоило им оказаться между двумя рядами построек, Ли́ра ненадолго забыла обо всем. Закрытые на ночь магазины и кафе распахнули двери, а рядом с каждым, в тени от далеко выступающих крыш, выстроились передвижные прилавки, тележки и просто ящики, на которых мелкие торговцы разложили товар.

Чего тут только не было! Разноцветные заколки, веера, подвески с пышными кисточками, фрукты, выпечка, свежая зелень и сухие травы с кореньями. Какая-то женщина прямо у дороги стряпала паровые булочки, а в забегаловке чуть дальше трое мужчин ели из деревянных мисок что-то вроде доширака. Который одуряюще пах. Ли́ра сглотнула слюну и отвернулась.

Люди входили и выходили из магазинов, переходили от лавочки к лавочке, и просто прогуливались по улице, не особо спеша уступать дорогу всадникам. Но никто не толкался, прохожие вообще старались держаться так, чтобы не касаться друг друга. И речь шла не о пренебрежении богачей теми, у кого доходы пониже.

С разделением на классы все стало ясно по виду прохожих. Одни носили широкие штаны и рубахи, как конюх в Судебной палате, только не такого яркого цвета, чаще серые или коричневые. У других одежда была многослойной, украшенной вышивкой. Мужчины поверх штанов с рубахами надевали длинные халаты из легкой ткани с широкими рукавами. В женских нарядах Ли́ра не сразу узнала те же юбки и распашонки, какие были на ней. Местные носили эти полупрозрачные наряды по несколько штук или поверх одежды из более плотной ткани. А некоторые добавляли накидки, похожие на мужские халаты, но без рукавов.

И как только не упревали? Ласково согревавшие ранним утром солнечные лучи теперь откровенно припекали. Не удивительно, что местные дамочки ходили с зонтиками, а продавцы у лотков стояли в широких соломенных шляпах.

На Ли́ру тоже поглядывали с любопытством. Она решила, что местные удивлялись ее наряду, ведь здесь кожаную одежду она видела только на военных. Ночью куртка очень выручила, но сейчас Ли́ра с радостью расстегнула бы ее, а то и вовсе сняла, если бы не прозрачный наряд. Вот когда она пожалела, что бросила в камере чудесную хлопковую рубашку. Подумаешь, солома! Натянула бы поверх выданной распашонки, может, ничего бы и не кололось. Да, как говорила ее бабушка: «Хорошая мысль приходит опосля». Ли́ра нашла компромисс между тепловым ударом и правилами приличия и расстегнула молнию до середины груди. Дышать стало легче.

Глава 5

Академия занимала огромную площадь. Два больших здания отвели под учебные классы, еще пять – под жилье для учеников. В центре очерченного ими квадрата находилась выложенная камнем площадь, а ближе к жилым корпусам – столовая. За оградой с другой стороны от города держали лошадей, в том самом загоне, где дознаватели устроили проверку. Но об этом Ли́ра узнала позже.

Пока же старшая ученица проводила ее в жилой корпус, показала кровать в комнате на пятерых и объяснила, где столовая. На расшитом яркими цветами покрывале Ли́ру уже ждал комплект местной формы: длинная сиреневая юбка и рубашка, верхний халат более светлого оттенка. На ее провожатой был точно такой же костюм. И здесь девушкам выдавали белое хлопковое белье в виде рубашки и кальсон с завязками по низу штанин.

– Если быстро оденешься, успеешь на завтрак, – сказала ученица дружелюбно. – Утренние занятия закончились, но на дневные нужно прийти обязательно. Я побежала!

– Спасибо, – сказала Ли́ра уже ей в спину и торопливо принялась стягивать одежду.

Ученица сказала заветное слово «завтрак», и Ли́ра готова была бежать прямо так, лишь бы ее покормили. Но тут и без напоминаний ясно: непонятной девице с улицы еды не видать. А вот если она будет выглядеть хотя бы приблизительно похожей на ученицу – работники столовой вряд ли обратят внимание на лишний рот.

Стягивая одни тряпки и заменяя их другими, Ли́ра успевала осматриваться. В углу за ее кроватью стоял единственный в комнате шкаф, слева от двери находились странные низкие столики, еще один такой же – у окна рядом с изголовьем ее кровати. Окно оказалось просто квадратной дырой в стене. Ли́ра допрыгала до него, пока надевала кальсоны, и увидела снаружи ставни из деревянной решетки, проклеенной бумагой. Видимо, их закрывали на ночь для тепла. Ли́ра решила, что это сомнительная защита от холода, даже если ученикам полагались теплые одеяла. Проверить постель она уже не успевала. Завязала пояс нижней рубашки, натянула верхнюю и повторила процедуру, накинула халат с широкими рукавами.

И остановилась. У них тут коммунизм, что ли? Нигде ни одного замка, общий шкаф, никакого подобия тумбочек. Правда, в изножье каждой кровати стояло по сундуку. Ли́ра подняла крышку своего – пусто. Свернула свою старую одежду рулончиком и положила на дно.

Стоп, а как же письменные принадлежности? Ведь обещали все выдать! Она покрутила головой и заметила на кровати простую холщовую сумку с длинной лямкой, чтобы носить на плече. Внутри лежали стянутые тонким ремешком листы бумаги и деревянный пенал. Отлично, и место есть. Ли́ра скрутила потуже куртку, запихнула в сумку и резво побежала к двери, на ходу перекидывая лямку через голову, чтобы сумка висела на манер почтальонской.

Кормили не на убой, но сытно. К большой порции риса можно было взять три овощные закуски и куриную ножку. Но женщина на раздаче предупредила, что через две ке столовая закрывается до ужина. Ли́ра пообещала, что успеет вернуть посуду вовремя, хотя понятия не имела, сколько времени у нее есть. Что за ке такие? Так что села за ближайший стол и принялась скоренько жевать.

– Интересно, разговаривает она так же быстро? – спросил мальчишеский голос справа от Ли́ры.

Она отправила в рот новую порцию овощей и повернула голову. Оказалось, за ее столом уже сидели два парнишки, с виду, ее ровесники. Оба натуральные блондины, один круглолицый и веснушчатый, второй с серыми глазами и родинкой над верхней губой. Они с легким удивлением смотрели, с какой скоростью пустеют глиняные мисочки перед Ли́рой. Круглолицый, не отрывая от нее взгляда, спросил товарища:

– Тебе не все равно?

– Вот представь, что вас поставили в пару на испытании. Как думаешь, кто быстрее произнесет заклинание?

Только тут Лири заметила, что оба в таких же сиреневых одеждах, что и она. Круглолицый нахмурился, и Лири усмехнулась, продолжая жевать. Это пацаны еще не знают, что заклинания ей вообще не очень-то нужны. Тут и сероглазый посерьезнел.

– Ты на первой ступени?

Лири кивнула. Где ей еще быть, в первый-то день?

– На занятиях тебя не видел, – продолжил сероглазый. – Кто ты?

Лири помотала головой, давая понять, что не будет отвлекаться от еды. И отвернулась.

– Посмотри на волосы, – сказал круглолицый с пренебрежением. – Деревенщина.

Лири расстроилась. Ну не успела она причесаться, что теперь, пальцами тыкать? И решила назло всем научиться очень быстро колдовать на испытаниях.

Сероглазый немного помолчал, но не стал продолжать тему неудачных причесок. Вместо этого сказал:

– Ладно, идем. Нужно успеть в класс раньше мастера.

Зараза! Лири-то тоже опаздывать нельзя, особенно в первый день. Ей и так внимания хватит, вон, первые внимательные уже нашлись. Она с сожалением посмотрела на остатки риса и овощей. Червячок голода только-только перестал грызть ее и переключился на упавшую в желудок пищу. Лири залпом выпила зеленый чай из небольшой пиалы и все-таки сгребла палочками в рот остатки риса. Бегом отнесла грязную посуду и слегка поклонилась в знак благодарности женщине на раздаче – сказать, что ей все понравилось, с полным ртом Лири никак не могла.

Спины парнишек мелькали уже далеко впереди, и Лири припустила за ними. Бегать после плотного обеда ой, как не хотелось, но Лири не могла опоздать на свой первый урок. Пока не вернет силу, или пока Дина не освободят из заложников, придется играть по местным правилам и быть прилежной ученицей.

Парнишки вошли в учебный корпус, и почти сразу за ними – мужчина в расшитых хризантемами одеждах. Наверное, это и был мастер. Он оглянулся на Лири, но ничего не сказал. Его обычную для этого мира прическу, пучок на макушке, держал блестящий металлом стаканчик с тонкой шпилькой. Но в отличие от остальных, этот мужчина носил бороду. Реденькую, насколько заметила Лири, но длинной почти до середины груди.

Лири влетела в корпус и успела увидеть, как закрылась дверь справа. Мысленно молясь, чтобы не ошибиться, прошмыгнула в класс, и все ученики вдруг встали. Лири замерла. Но хор голосов грянул приветствие мастеру, тут грех было не воспользоваться моментом. Лири быстренько нашла свободное место недалеко от входа и встала рядом с низеньким столиком, рассчитанным на одного, как тут и была.

– Можете садиться, – сказал приятный грудной голос в другом конце класса.

Ученики рассаживались, а Лири замешкалась: рядом со столиком стоял стул со спинкой, но его ножки были раза в три ниже привычного. Лири посмотрела на соседа слева. Тот сел и сложил ноги по-турецки, так столешница оказывалась на удобной высоте и конечности не мешали писать. Лири села на свое место, сложила ноги, расправила халат и хмыкнула. Вполне удобно.

– Мы изучили теоретические основы магии, сегодня перейдем к практической части.

В классе поднялся радостный гомон, а Лири подавила вздох – и тут опоздала. Практика у нее уже была, ей бы понять, что это, вообще, за штука такая, магия. И как практиковаться, если Сэм, зараза, вытянул из нее всю силу? Лири искренне недоумевала, зачем дознаватели отправили ее в эту школу. Ладно, на худой конец, подремлет, пока остальные будут руками махать. Если бы еще в классе не было так душно.

Она достала из сумки свернутые листы бумаги и пенал.

– Итак.

Мастер немного повысил голос, и ученики замолчали, внимательно слушая.

– Заклинание нам нужно, чтобы направить силу в нужное место и выполнить задачу, которую мы хотим выполнить. Поэтому в них всегда простые слова. Чаще всего, закливание как раз описывает то, что должно получиться после его использования, – говорил мастер.

Лири открыла пенал и закусила губу. В одном отделении лежала кисточка, в другом – черный брусочек, похожий на советскую твердую тушь для ресниц. Лири снова сверилась с соседом слева, на его столе стоял такой же набор со слегка промытым по центру брусочком. Ладно, разберется.

– Чтобы сдвинуть силу с места, мы используем жесты. Это активатор заклинания, – продолжил мастер.

Лири подняла взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть, как мастер пробормотал что-то себе под нос и сделал пару движений, похожих на лепку куличиков из песка. Он накрыл ладонями кисточку на своем столе, кстати, вполне обычной высоты. А когда отнял руки, вместо кисти лежал цветок. Девушки ахнули, парни негромким гулом и фырканьем выразили пренебрежение к такой бесполезной вещи.

А Лири, наконец, поняла, зачем Дин соединял запястья, открывая Пути. И почему все так удивлялись, что она не пользуется жестами, призывая магию. Теперь Лире и самой стало интересно, как у нее все получалось без такого необходимого активатора. Может, у нее просто магия другая? Заранее активированная. Лири улыбнулась, но уголки губ быстро опустились. Эх, где она теперь, ее активированная магия? Сейчас бы хоть немножечко, Лири бы враз спасла Дина, а уж вдвоем они бы точно придумали, как найти Сэма.

– Теперь научимся проверять свой потенциал. Встали, – велел мастер, и почти весь класс недовольно загудел. – Встаем, встаем.

Лири вместе с остальными учениками поднялась из-за стола. Впередистоящие полностью загородили от нее мастера, чем очень Лире порадовали.

– Знаю, некоторые уже используют бытовые заклинания. Но правильная проверка источника поможет понять, какая задача вам по силам, а какая нет. Кто делает это впервые, можете приложить ладонь, чтобы лучше понимать, на чем сосредоточиться.

Пришлось наклониться в сторону, чтобы из-за спины стоящего перед ней ученика увидеть, как мастер прижал руку к середине груди. Лири обвела взглядом класс – только двое повторили за мастером. Ну, и она не стала.

– Теперь представьте себя деревом...

Лири скривилась: и тут то же самое! Она прикрыла глаза, готовая подремать стоя, пока остальные делают ненужную ей проверку.

– ...и проследите, куда в первую очередь идет сила от вашего источника. Там и нужно использовать активацию заклинаний.

Лири даже глаза открыла. Чего?! Сэм учил ее совсем не так. Она прислушалась к себе, но ничего не шевельнулось в груди, не было никакого тепла. Ну, как и ожидалось, связь с источником ведь разорвана. А как же те силы, которые она обычно видела бегущими по стволу дерева? Что это? Лири без труда представила на месте себя дерево и ток магии снизу вверх, как делала в мире Дина.

И светящиеся потоки действительно начали наполнять тело. Лири видела их, как уровень заряда батарейки, а ощущала, как легкое тепло. Значит, не все потеряно! Она подняла перед собой ладони и улыбнулась, видя, как они наливаются светом. Сердце затрепетало, передавая радостную дрожь внутренностям. Миг, и золотое сияние поползло выше, на запястья. Лири взмахнула руками, стряхивая широкие рукава к локтям. И увидела, как узоры возвращаются на

ее кожу, заполняя прозрачные нити на месте, где были магические татуировки. Правда, далеко проследить не удалось – помешали манжеты белья.

– Ты что творишь? Прекрати немедленно! – рявкнул на кого-то мастер.

Лира не стала отвлекаться, с упоением глядя, как слегка переливаются золотом линии на ее руках. Она и не ожидала, что будет так радоваться браслетам из татуировок.

Она снова была не одна.

– Остановись, я сказал! – прозвучал голос совсем рядом, и Лира подняла взгляд.

Рассерженный мастер стоял прямо перед ней. Лира протянула ладони вперед, чтобы он тоже поразился, что к ней вернулась сила. Но мастер отшатнулся. Покрутил выставленными указательными пальцами, как в детском гадании, шевеля сомкнутыми губами. Вокруг Лиры вдруг сомкнулась голубоватая пленка, будто перевернутым стаканом накрыли. Лира пару раз моргнула, соображая.

О, а вот и испытание. Ей ведь обещали встречу с Дином, если успешно справится. Так что Лира сложила ладони вместе, как при молитве, и ткнула кончиками пальцев в пленку. Развела руки, представляя, что раздвигает две половинки штор, и пленка послушно разошлась. Дыра становилась все шире и шире, пока голубое сияние не исчезло со звонким «дзинь».

Ученики дружно ахнули, одна из девочек взвизгнула, как при виде мыши. Мастер удивленно распахнул глаза. Лира обвела взглядом испуганно-удивленные лица учеников и очнулась. Кажется, она сделала что-то не так. Лира выключила силу, как учил вампирский тренер Мейс, и опустила руки.

– Как тебя зовут?

Лира ждала упреков, но голос мастера звучат скорее заинтересованно.

– Лира.

– Из какого ты рода?

Вот так вопрос! Если она скажет, что из человеческого, на нее снова накинут пленку? Лира пожала плечами.

– Кто дал рекомендацию сюда? – нетерпеливо уточнил мастер.

Отвечать не хотелось. Учителям несложно выяснить, откуда пришли ее документы, но ученикам это знать точно ни к чему.

– Все написано в документах, – сказала Лира уклончиво.

Интереса в глазах мастера стало еще больше, и теперь Лира по-настоящему насторожилась. Ой, не к добру это!

– Идешь со мной, – велел мастер Лире и развернулся к остальным ученикам. – А вы все дожидаетесь мастер Барнса. Выходить из класса запрещаю.

Никакого недовольного гула в ответ. Еще бы, им будет что обсудить. Лира едва успела подхватить свою сумку, а спина мастера мелькала уже у двери. Стоило им выйти, как класс наполнился гулом голосов, без проблем слышимых через закрытую дверь. Мастер вышел из учебного корпуса и повернул направо, в обратную от столовой сторону.

Хотя он и не проверял, идет ли она следом, Лира решила не отставать. Не расстреляют же ее, правда? Хотя в этом мире предпочитают мечи, как с теми людьми на площади. Лира тряхнула головой. Нет-нет, она не будет об этом думать, а то к этому воспоминанию быстро притянется другое, с живыми факелами на поляне.

Эх, хотя бы Сэм скорее нашелся! Ей не нравилось в этом мире. Все было слишком странным: дома, одежда, еда – все вокруг больше подходило азиатской стране. Заселенное сплошь светлокосыми блондинами это место вызвало у Лиры, что называется, разрыв шаблона. Ей казалось, что к миру Дина сложно привыкнуть, но здесь все ощущалось вдвойне чуждым. Хорошо, хотя бы сила вернулась. Лира погладила татуировки через рукав и улыбнулась.

Мастер провел ее через незаметную калитку в заборе, и они оказались в уютном дворе, полным цветов и трав. Тут буквой «П» располагались сразу пять строений, Лиру вели к цен-

тральному. Поднявшись на небольшое крыльцо, мастер впервые оглянулся и смерил Лиру взглядом, не иначе проверял, подобающе ли она одета. Постучал и тут же раздвинул двери из деревянных реек и бумаги.

– Магистр Эли, – позвал он. – Магистр, где вы? Это мастер Холл.

– В кабинете, – произнес приятный немолодой голос слева.

Мастер с Лирой свернули туда и, миновав еще одни двери из реек, вошли в кабинет. Магистр сидел за низеньким столиком и сосредоточенно писал что-то в свитке. Кабинет был небольшим, за спиной магистра находилось окно, а стены по обе стороны украшали полотнища с нарисованными тушью цветами. Реализма никакого, но от рисунков веяло наивным очарованием.

– Нравится? – спросил магистр, и Лира перевела взгляд на него.

Возраст выдавали только тонкие морщинки у глаз и седина. Белоснежные волосы подерживала в пучке деревянная шпилька, а длину жиденькой, как у мастера Холла, бородки мешал определить столик.

– Да, симпатично, – ответила Лира.

Мастер Холл ожег ее возмущенным взглядом, потом лицо его изменилось – вспомнил причину визита.

– Руки вперед, – велел он.

Лира внутренне возмутилась, но подчинилась. Мастер дернул вверх рукава сначала на правой руке, потом на левой, открывая остывшие до черноты магические татуировки. Магистр посмотрел на узоры без каких-либо эмоций на лице и спокойно сказал:

– Нужно проверить остальных учеников.

Мастер Холл поклонился и вышел.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.